

Елена Вьюговская

Воспоминания о будущем

Рецензия на книгу Криса Нашавати «Будущее было сейчас: 8 фильмов, которые изменили Голливуд» (Нашавати, К. Будущее было сейчас: 8 фильмов, которые изменили Голливуд / Крис Нашавати; Пер. с англ. Н. Луговой. М.: Альпина нон-фикшн, 2026)

Елена Васильевна Вьюговская, научный сотрудник Центра «Институт социального анализа и прогнозирования» ИПЭИ РАНХиГС, Москва, Россия.

ORCID: 0000-0003-3488-6025

Электронная почта: vyugovskaya-ev@ranepa.ru

Для цитирования: Вьюговская, Е. В. Воспоминания о будущем. Рецензия на книгу Криса Нашавати «Будущее было сейчас: 8 фильмов, которые изменили Голливуд» // Социология заботы. 2026. Т. 1. № 2. С. 134–138.

— Хочешь узнать будущее?

— А как насчет прошлого?

«Вспомнить все» (1990)

В любом искушенном читателе просыпается самый недоверчивый скептик, едва в поле его зрения попадают книги со столь броским и дерзким названием. «Будущее было сейчас» — фраза, от которой веет либо гениальным прозрением, либо безвкусной претензией. Но, к счастью, уже спустя несколько страниц обнаруживается, что работа Криса Нашавати гораздо глубже и значительнее, чем просто громкий манифест или сборник мифов и фан-фактов (хотя и не без этого). Перед читателем предстает увлекательное, порой остросюжетное исследование, в котором автор делает ставку не на пафос или изысканность, а на усердную методичную детализацию событий и процессов, повлекших за собой большие изменения в киноиндустрии, ее предназначении

и целеполагании. Последовательно и убедительно он реконструирует картину времени через идеи и черновики сценариев, студийные записки, фрагменты интервью с продюсерами и постановщиками, работает с хрониками и выдержками из аналитических обзоров. С несомненной симпатией, но и без чрезмерного славословия Нашавати раскладывает по полочкам механику чуда, которое при конфликте корпораций, больших боссов, цензуры, погоды на съемках и прочих силах сопротивления творили восемь талантливых мечтателей и которое потом назовут классикой кино. Как ни странно, автор не пишет историю фильмов — он пишет историю людей, которые эти фильмы создавали. И здесь оригинальное название — «The future was now: madmen, mavericks, and the summer sci-fi abducted Hollywood» — работает куда точнее, обнажая антропологическую оптику и усиливая драматургию личности в кинопроизводстве. Русскоязычный вариант «8 фильмов, которые изменили Голливуд» при всей лаконичности этот символизм, увы, утрачивает, превращая живых людей лишь в функцию от кинопроцесса. Но, к чести переводчика и редакции, сам текст эту потерю компенсирует с лихвой.

Как критик и историк кино Крис Нашавати берет на себя смелость зафиксировать момент «тектонического сдвига» — рубеж 1960–70-х годов, когда *«двери студий осаждало молодое поколение продвинутых, готовых бунтовать против истеблишмента выпускников киношкол, воспитанных на неамериканском кино, пессимистичных развязках и полном пренебрежении к традициям фабрики грез»*. И этот переход, как доказывает автор, был не стихийной, спонтанной революцией низов и «маргинального жанра», а скорее методичной, планомерной, и конечно, многообещающей сменой парадигмы, которую осуществляли люди, со своими страхами, амбициями и, конечно, уникальным даром предвидения.

Кино как проявление пассионарности

Одной из главных удач книги становится то, как Нашавати избегает упрощенной марксистской модели «базис определяет надстройку». Он не сводит все к изменению зри-

тельского запроса или экономическим условиям. В центре его повествования — «бунтари, безумцы и визионеры». Читатель знакомится с плеядой будущих идеологов кино, чью энергию и одержимость иначе как кино страстью не назовешь. Это качество — не просто амбициозность или желание заработать, а внутреннее стремление, сила которого заставляет идти наперекор студийной системе, рисковать карьерой и полностью вкладываться в проекты, которые на этапе замысла кажутся неосуществимыми.

Особенно ярко эта черта раскрывается в главах, посвященных тем, кого автор с полным правом именует демиургами кинофантастики — Стивену Спилбергу и Джорджу Лукасу. Именно их Нашавати называет главными катализаторами перемен. Он фиксирует переход к коммерческой модели кинематографа, когда примерно после выхода «Челюстей» (1975) и «Звездных войн» (1977) «фильмы начнут получать зеленый свет либо отказ в прокате на основании единственного критерия: потенциальной способности стать блокбастером». Именно тогда киноиндустрия перестала быть консервативной, камерной сферой для избранных, превратившись в ярчайший элемент глобальной поп-культуры. Вместе с тем критик в Нашавати не унимается ни на секунду — автор как предается восхищению, так и не скрывает негодования. «Кинобюджеты взлетят до астрономических высот — что, естественно, скажется на содержании самих картин, которые станут более предсказуемыми и консервативными: утратится сама суть того, что делало научно-фантастическую революцию 1982 г. столь опьяняющей и захватывающей. К началу 1990-х гг. (и вплоть до того момента, когда пишется эта книга) то, что обещало стать новым золотым веком научной фантастики и фэнтези в кино, вырождается в монстра поп-культуры, одержимого гибельным стремлением пожирать самого себя — и заодно подвергающего зрителей насильственной инфантилизации. Сорок с лишним лет назад нас развлекали, восхищали и просвещали. Сегодня нас раз за разом заставляют бездумно подчиняться — словно детей, которых пичкают с ложки одной и той же кашкой из «шума и ярости». Закономерен вопрос: что происходит, когда нишевый жанр, написанный на задворках массовой развлекательной культуры, вдруг превращается в доминирующую силу этой культуры?»

Триумф и трагедия визионеров

Книга «Будущее было сейчас» была бы неполной, если бы ограничивалась лишь историями успеха и хеппи-эндами. Автор мастерски выстраивает повествование о создании фильмов как настоящий триллер, акцентируя внимание на колоссальных силах, потраченных для того, чтобы будущий зритель мог пополнить свою коллекцию любимого кино очередным экземпляром. В этом контексте особенно пронзительно выглядят главы о двух картинах 1982 года, которые, по иронии судьбы, выходят за хронологические рамки основного списка, но служат важным предостережением. Хроники создания «Бегающего по лезвию» Ридли Скотта и «Нечто» Джона Карпентера выступают своего рода трагическим контрапунктом к триумфу Спилберга и Лукаса. Нашавати подробно разбирает, как эти ныне канонические ленты, определившие лицо современной научной фантастики и хоррора, оказались совершенно не нужны зрителю на старте. Они провалились в прокате, их ругали критики, и только годы спустя пришло осознание их величия. Гонка за реализацией смелых идей нередко приводила к провалам, и дорога к статусу культового фильма устлана не только лаврами, но и разоренными контрактами и сломанными судьбами. Как метко замечает рецензент в исходном тексте, признанные впоследствии «шедевры кинематографии», — «Бегающий по лезвию» и «Нечто» — служат здесь напоминанием о том, что чутье зрителя и критиков далеко не всегда совпадает с исторической перспективой.

Жанровое своеобразие и источниковедческая база

Отдельного упоминания заслуживает стиль изложения. «Будущее было сейчас» выгодно отличается от академических фолиантов своей динамичностью. Это не сухое перечисление дат и контрактных обязательств, а живая, почти детективная проза. Несмотря на то, что о каждом из разбираемых тайтлов написаны сотни статей и десятки книг, Крис Нашавати нахо-

дит способ подать материал свежо и ярко. Он не пересказывает общеизвестные факты, а добавляет множество любопытных и эксклюзивных заметок из личного общения с ключевыми фигурами времени и, собственно, героями книги, что придаст повествованию достоверность и объем.

Главное достоинство исследования Нашавати — его пробуждающая сила. «Будущее было сейчас» не столько подводит итоги, сколько провоцирует новый взгляд на, казалось бы, изученные вдоль и поперек киноленты, проблематизирует современные киноработы, отмечая неоригинальность последних и упадок творческой мысли в целом, в чем оказывается совсем не одинок. Так, Джеффри Сконс характеризует сегодняшний мейнстримный Голливуд как «демонстрирующий кризис идей (creative bankruptcy) и бездарное управление (bureaucratic mediocrity)» [Sconce, 2019]. В статье Юньлинь Гао «Кино как форма культурного медиума: тенденции киноиндустрии» отмечается «снижение качества самих фильмов, включая растущее число ремейков и сиквелов», связываемое «как с чрезмерной ориентацией Голливуда на политкорректность, так и с экспансией стриминговых платформ и сервисов и приложений с коротким видеоконтентом» [Gao, 2024].

«В какой-то момент на этом пути прибыльность начали принимать за творчество» не без разочарования диагностирует Крис Нашавати, однако за этой горечью стоит скорее не безысходность, а вызов. Точнее призыв — вернуться к тем восьми фильмам, чтобы заново разглядеть в них самоотверженность на грани фанатизма и свободу и уникальность творческого духа, с которыми их создатели перекраивали карту мирового кино.

Литература

1. Gao, Y. Film as a form of cultural medium: Trends of the film industry // Transactions on Social Science, Education and Humanities Research. 2024. Vol. 11. P. 367–373.
2. Sconce, J. The golden age of badness // Continuum. 2019. Vol. 33. No. 6. P. 666–676.